

Ночь сгущалась, тени деревьев за окном едва заметно колыхались.

На столе из темного дерева стоял открытый ноутбук. На экране монитора фигура, которая должна была лежать в постели, пребывая в глубоком алкогольном дурмане, внезапно повела шеей.

— Ха-ха-ха, занятно. Поистине занятно.

Цзи Тяньи, не отрывая взгляда от экрана, издал низкий смешок. В его глазах читались азарт и предвкушение. Кто сказал, что этот парень — просто красивая кукла без актерских способностей? Разве он не продемонстрировал мастер-класс, притворяясь пьяным и недалеким?

Впрочем, улыбка Цзи Тяньи постепенно погасла. Он прекрасно знал состав вина собственного приготовления: никто не смог бы выпить целый бокал и при этом сохранить достаточно ясности ума, чтобы разыграть подобный спектакль. Неужели у Мо Фэйбая феноменальная выдержка и врожденный талант?

Похоже, ему и правда попался невероятно интересный экземпляр. Видимо, тайн у этого Мо Фэйбая куда больше, чем кажется на первый взгляд. Что ж, тем лучше. Чем ценнее такая находка, тем интереснее будет слой за слоем срывать с нее покровы, наслаждаясь процессом. Однако с такими игрушками нужно обращаться как с воздушным змеем: то отпускать леску, то натягивать ее снова. Иначе как заставить змея летать высоко, красиво и уверенно?

Мо Фэйбай всю ночь не мог сомкнуть глаз. Еще бы, ведь он спал в чужом доме, да еще и у человека, чьи намерения в отношении него были явно не самыми чистыми. Было бы странно чувствовать себя спокойно в логове опасного хищника. Всю ночь он боялся, что если уснет слишком крепко, Цзи Тяньи передумает и заявится в комнату с какими-нибудь намерениями.

К счастью, ночь прошла без происшествий. Едва забрезжил рассвет, Мо Фэйбай, не дожидаясь полного пробуждения, вскочил с кровати.

Когда Цзи Тяньи пришел открывать дверь, солнце уже поднялось, а комната была пуста. Лицо Цзи Тяньи мгновенно помрачнело. Он резко развернулся и спустился вниз — входная дверь виллы была устроена так, что изнутри ее можно было открыть в любой момент.

— Господин, завтрак готов.

Внизу его ждала домработница, приходившая только к обедам и ужинам. Увидев хозяина, она поспешила расставить приборы.

Цзи Тяньи нахмурился:

— Во сколько ты пришла? Видела кого-нибудь?

Он не любил, когда в его доме посторонние — это нарушало границы его личного пространства. Поэтому у него не было ни постоянных слуг, ни управляющего, только приходящий персонал для уборки. Водитель приезжал по вызову, а домработница появлялась строго по часам. Цзи Тяньи не знал, когда именно ушел Мо Фэйбай: на рассвете или еще посреди ночи? Не слишком ли сильно он отпустил леску? Что ж, тогда придется...

— Человека? Какого человека? — домработница выглядела растерянной, но тут же что-то вспомнила и протянула ему листок бумаги. — Ах да, господин, это лежало на столе, я не решилась выбросить.

Цзи Тяньи выхватил записку. На бумаге размашистым почерком было выведено: Благодарю господина Цзи за ночлег, не смею больше вас беспокоить.

Напряженное лицо Цзи Тяньи постепенно разгладилось, он тихо усмехнулся. Домработница, увидев такую перемену в настроении хозяина, затаила дыхание, мечтая лишь об одном — поскорее закончить работу и уйти. Однако в следующее мгновение она увидела, как Цзи Тяньи скомкал бумагу в кулаке, а его глаза наполнились мраком.

— Мо Фэйбай, ты правда думаешь, что сможешь спрятаться?

Раз уж он выбрал себе игрушку, то не позволит ей просто так разгуливать на свободе.

К тому времени, как Мо Фэйбай добрался до съемочной площадки, он все еще не чувствовал себя в безопасности. Хотя он вел себя максимально вежливо и оставил записку, чтобы уйти красиво, опасное предчувствие, возникшее у него вчера, подсказывало: Цзи Тяньи так просто его не отпустит.

Похоже, он и правда связался с психопатом. Ну, или кем-то очень на него похожим. Судя по воспоминаниям прежнего владельца тела, этот человек казался холодным и отстраненным, презирающим любые попытки подобраться к нему поближе. А на деле... кто бы мог подумать, что он такой странный!

— Мо Фэйбай, подойди сюда.

— Что случилось, режиссер Чжан?

Мо Фэйбай поспешил к режиссеру. Тот тяжело вздохнул и сначала похвалил:

— Вчера ты сыграл просто отлично. Мы планировали на днях закончить сцены с тобой и Янь

Июэ, но ты же видел, что госпоже Янь нездоровится.

Мо Фэйбай прекрасно понимал, что Янь Июэ вовсе не больна. Просто она не вытянула совместную сцену и теперь искала предлог, чтобы сохранить лицо.

— Да, я понимаю, режиссер Чжан. Вы хотите сказать, что сегодня мы тоже не будем снимать?

Мо Фэйбай не собирался разоблачать Янь Июэ перед режиссером. Их счеты были куда серьезнее, чем эти мелкие интриги. Он не спешил — он заставит ее плакать постепенно, шаг за шагом. Пусть она главная героиня этого мира, ему было все равно.

Режиссер Чжан покачал головой:

— Нет, не совсем. Госпожа Янь берет пару дней отдыха, так что ты начнешь сниматься в других сценах. Ты готов к эпизодам с главным антагонистом?

Мо Фэйбай кивнул:

— Да, я проработал свои партии.

— Отлично! — режиссер все еще сомневался. — Можешь гарантировать, что сегодня выступишься не хуже, чем вчера?

Изначально он думал, что актер из Тяньюй будет сниматься только в сценах с главными героями. Но тут ему лично позвонил Цзи Тяньи и распорядился начать именно с этого эпизода. Это было похоже на то, как если бы человека силком выставили на сцену! Режиссер больше всего боялся, что этот избалованный мальчик провалится и разозлит руководство Тяньюй. Оставалось только надеяться, что вчерашнее озарение было не случайностью.

Впрочем, звонок от самого Цзи Тяньи заставил режиссера изрядно понервничать. Актер, присланный Тяньюй, явно был непрост. Раз уж сам глава компании проявляет такой интерес — и на площадку приезжает, и звонит лично — не влюблен ли он? Неужели Мо Фэйбай — его фаворит, которого нужно продвигать изо всех сил? Тогда это не актер, это божество, с которым нужно обращаться как с хрустальной вазой.

Мо Фэйбай, не подозревая о мыслях режиссера, принял его слова за беспокойство о качестве игры и заверил:

— Не волнуйтесь, режиссер Чжан. Я понял, как нужно играть, и обещаю, что дальше будет только лучше!

Режиссер немного успокоился:

— Хорошо. Иди готовься. И еще: постарайся не конфликтовать с актером, играющим антагониста. Будь с ним максимально вежлив, не спрашивай почему, просто сделай это.

Несмотря на все приготовления, когда режиссер увидел, что Цзи Тяньи снова лично явился на площадку, он занервничал:

— Господин Цзи, вы снова решили лично привезти актера? Эм, а где же он?

Режиссер огляделся, пытаясь разглядеть, кто же этот счастливчик, пользующийся такой протекцией, но никого, кроме Цзи Тяньи, не увидел. Тот спокойно посмотрел на него и произнес слова, от которых у режиссера едва не отвисла челюсть:

— Я буду играть.

<http://bllate.org/book/19935/1962028>